

— Приготовьтесь к битве.

Он обмяк в мягком кресле, его тело слегка дрожало, но голос звучал твердо.

Избежать этого было невозможно. Оставалось только сражаться. Никаких признаков слабости — жизни тысяч людей находились в его руках...

Е Цзыси не ошибся. Все происходило с точностью заведенного механизма, невероятно и безошибочно.

Всего через три дня он получил известие о том, что крупные кланы собирают собрание для обсуждения борьбы с демонами. Уже собрались тридцать различных школ, и более половины из них были теми, кого он когда-то сам вытащил из той ямы.

Просто великолепно!

Пассивно принимать удары было не в его стиле. Поэтому он двинулся с сотнями своих людей к месту сбора, создавая шум и гром, выставляя эту войну на всеобщее обозрение. Обе стороны затаили дыхание, ожидая момента окончательной встречи.

— Есть ли какие-то новости от Альянса боевых искусств?

На полпути Е Цзыси вдруг вспомнил об этом и повернулся к Хань Фэну.

Хань Фэн тоже выглядел озадаченным.

— Нет. После инцидента с картой сокровищ репутация Альянса значительно пошатнулась. Внутри царит нестабильность, некоторые ответвления начинают проявлять активность. Е Юнь... кхм, Сяо Цзюньи, вероятно, слишком занят. Кроме того, он публично заявил о своей позиции, поэтому неудивительно, что его полностью исключили из этого дела.

Исключили?

Е Цзыси в это не верил.

Он мог догадываться, что думали эти так называемые праведники.

В их мире существовало только черное и белое, враги и союзники. Никаких промежуточных вариантов, никаких колеблющихся. И уж тем более статус и положение Сяо Цзюньи были для них крайне важны, можно сказать, лицом Альянса. Даже ради сохранения лица они никогда бы не позволили главе Альянса иметь какие-либо связи с демонами. Они бы заставили его сделать выбор.

Исправиться и вместе с ними «бороться против общего врага», уничтожая демонов, или упорно защищать демонов, навлекая на себя позор и разрушая свою карьеру?

В любом случае, Сяо Цзюньи обязан был явиться!

— Возьми отряд и останови его.

Е Цзыси устало потер виски, чувствуя, как пульсирует в голове. Последние дни он был на пределе, напряжен до предела, и тело начало сдавать.

— Повелитель?

Хань Фэн нахмурился, смотря на него с явным неодобрением.

— Иди. Я не хочу, чтобы он вмешивался.

Вспомнив о своем «волчонке», Е Цзыси почувствовал горечь в сердце. Не мог понять, что тот думает.

Поверил ли он слухам и тем «неопровержимым» доказательствам, считая его убийцей своего отца?

Или, как он сам говорил, полностью доверяет ему и готов ради него пойти против всего мира?

Ни один из этих вариантов не был для него приемлемым.

Их группа с шумом вошла в город Лин, но на этот раз атмосфера в городе была иной — напряженной и тревожной, словно в воздухе витал запах пороха.

Местом встречи снова был дом Шэнь Ши. Этот Шэнь Ши, надо сказать, был весьма несчастлив. Его боевые навыки были невыдающимися, он был скорее торговцем, но из-за своей мягкости стал легкой мишенью. Если начнется битва, он, в лучшем случае, потеряет часть имущества, а в худшем — все свое состояние. Просто неудачник.

— Все собрались? Не возражаете, если я присоединюсь к обсуждению?

Е Цзыси прямо вошел через открытые ворота, взяв с собой только Ли Юэ и двух охранников, что несколько успокоило напряженно наблюдавших за ним людей.

Они переглянулись, в глазах читались злоба и жажда убийства, и они тихо закрыли ворота, словно заманивая его в ловушку.

— Ты, демон, действительно осмелился явиться! Сегодня мы обязательно свершим правосудие!

— Искоренять зло и защищать добро — наш долг, о чем тут еще говорить?

— Такой бессовестный демон, как ты, заслуживает быть четвертованным, чтобы отдать дань невинным душам!

— ...

Раздались крики и оскорбления, постепенно сливаясь в шум, похожий на рыночный гвалт, от которого болела голова.

— Заткнитесь!

Е Цзыси резко оборвал их, заставив замолчать, как назойливых мух, и спокойно сел на место. Ли Юэ рядом с ним невозмутимо нашла чайник, достала из кармана новый фарфоровый стакан и налила чай, словно перед ней были старые друзья, а не враги, жаждущие его крови и обсуждающие, как его убить.

— Вы все говорите о демонах и правосудии, но я не понимаю, что же я сделал такого ужасного, что вызывает у вас такую ненависть? Может, расскажете, чтобы я тоже послушал?

Он поднял чашку и сделал небольшой глоток, его голос оставался спокойным, словно он не обращал внимания на сложившуюся ситуацию.

— Молодой друг Е, я должен признать, что твое хладнокровие впечатляет. Но как бы ты ни изворачивался, ты не сможешь отрицать свои грязные дела. Лучше признай свою вину и проси снисхождения...

Первым заговорил Оуян Шу, его выражение было то ли печальным, то ли сожалеющим, и он смотрел на Е Цзыси, как на непослушного младшего, даже с некоторой добротой.

Его статус здесь был весьма уважаемым, и его слова вызывали доверие.

— О? Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, старейшина Оуян. Может, поясните?

Е Цзыси усмехнулся, что в их глазах выглядело как вызов.

— Упрямый! Совсем упрямый!

Оуян Шу взъерошил бороду, явно разозлившись.

— Скажи мне, разве не ты публично домогался Сердечной сутры семьи Янь и жестоко захватил всех членов семьи, чтобы заставить их отдать сутру?

— Семья Янь?

Е Цзыси приподнял бровь, его голос звучал легко.

— Да, было дело. Я почти забыл об этом. Просто маленький клан и их посредственная техника. Я думал, они будут сильнее, но был разочарован и отпустил их.

— Ты врешь!

Оуян Шу не успел ответить, как его перебил другой человек.

Е Цзыси повернулся и увидел знакомое лицо с грубыми чертами и шрамом. Старый знакомый!

— Семья Янь была уничтожена, их тела исчезли. Кто, кроме тебя, мог совершить такое злодеяние?

Лэй Сяо мрачно смотрел на него, словно пытаясь прожечь дыру в его спокойном лице.

— Члены семьи Янь были отпущены из моего Ордена Фуло и вернулись на территорию Зеленого пика. Это можно проверить. Зачем мне врать? Они вернулись на свою землю, и если что-то случилось, это уже не мое дело.

Е Цзыси развел руками, изображая полное безразличие.

— Ха, именно поэтому никто не подумал, что ты можешь быть настолько коварным! Ты отпустил их на глазах у всех, а затем тайно схватил снова, чтобы никто не заподозрил тебя, верно? Все ради той Сердечной сутры семьи Янь. Просто отвратительно!

Е Цзыси тихо рассмеялся. Не саркастически и не от злости, а словно услышал что-то смешное, и даже его тело слегка дрожало.

— Сердечная сутра семьи Янь? Ты говоришь... об этом мусоре?

— Что ты сказал!

Не успел он закончить, как Лэй Сяо вскочил, выхватив меч и направив его на Е Цзыси, с убийственным взглядом.

— Что? Разве я ошибся?

Е Цзыси лениво поднял взгляд, его бледные глаза даже не отражали Лэй Сяо.

Его тонкие, изящные пальцы, похожие на яшму, держали маленькую чашку, и легким движением большого и указательного пальцев он раздавил ее. Хрупкий фарфор рассыпался на куски, некоторые упали на пол, отскочили и покатались.

Е Цзыси опустил глаза, его длинные ресницы почти касались маски, и он выглядел невероятно нежным.

Он смотрел на осколки в своей руке, слегка сжал ладонь, затем разжал, и они превратились в порошок, который он развеял в воздухе, создавая облако пыли.

— !

Он не сказал ни слова, но этого было достаточно, чтобы все присутствующие замолчали, даже дыхание их стало тише. Они пристально смотрели на его руку, такую изящную и мягкую, словно произведение искусства, и не могли оторваться.

<http://bllate.org/book/17706/1653990>